

Она ничего не скрывала от Ли Синьюнь. Даже рассказала ей всю историю о том, как он оказался в больнице, не жалея подробностей. Этот мужчина не стоил того, чтобы она что-то скрывала ради него. В конце концов, в ее предыдущей жизни он мог просто стоять в стороне, когда его дочь была убита, и продолжать баловать Цзян Ягэ.

Вспоминая все это, она не могла вызвать в себе ни капли сострадания. Однако в этой жизни Ли Синьюнь, не испытав всего этого, могла бы не ненавидеть Ли Ванцзиня так сильно.

Ли Синьюнь пошевелила губами. Происходящее казалось ей нелепым. Все, что касалось жизни ее отца, превратилось в большую шутку. Однако девушка не могла сказать, что испытывает к нему большое сострадание. Поведение Ли Ванцзиня в последние несколько месяцев уничтожило все чувства, которые она испытывала к нему раньше.

Спустя некоторое время Ли Синьюнь все же ответила:

— Позволь мне пойти проверить его и, возможно, нанять кого-нибудь для присмотра.

Это было лучшее, что она могла сделать. Девушка не хотела заботиться о нем в одиночку. Если бы ее мать была госпитализирована, Ли Синьюнь бы наверняка оставалась в больнице круглосуточно. Что же касается Ли Ванцзиня, то она просто проявляла любезность.

Черт-черт! Как она могла сказать такое о собственной матери? Конечно, ее мать жила бы долго и была бы здорова!

Как будто выполняя задание, девушка взяла с собой фрукты, наняла сиделку и отправилась навестить родного отца после того, как Ли Ванцзиня доставили в больницу города С.

После визита Ли Синьюнь была очень невозмутима.

— У тебя ведь не было с ним никаких конфликтов? — спросила Фан Цзюньжун.

Та покачала головой.

— Нет. Он очень дорожит своей жизнью, поэтому избегает ссор и потрясений. Несмотря на то, что у него симптомы инсульта, все не так уж плохо. Доктор сказал, что если Ли Ванцзинь будет заботиться о себе, то прогноз будет неплохим. Поэтому он выглядит спокойным. Так и надо. Это не та болезнь, при которой можно расстраиваться.

Она не сказала, что Ли Ванцзинь неоднократно раскаивался перед ней. Он сожалел о том, что ошибся в распознавании людей и накричал на нее из-за Цзян Ягэ. И что мужчина наконец-то понял, кто действительно о нем заботится.

К сожалению, Ли Синьюнь не растрогалась. В конце концов, ее отец по-прежнему больше всего любил себя. Стал бы он жалеть, если бы не узнал, что мать Цзян Ягэ обманывала его все эти годы? Она так не думала.

В ее глазах его запоздалые извинения выглядели чрезвычайно фальшивыми.

Мужчина даже пригласил адвоката и прямо на ее глазах составил завещание, в котором указал, что оставляет ей все свое имущество, и попросил дать ему еще один шанс.

Тем не менее, девушка чувствовала, что он делает это, только чтобы убедить ее. В конце концов, завещание можно было изменить в любой момент. Если бы он передал свои активы прямо сейчас, это выглядело бы гораздо более искренне.

Ли Синьюнь не слишком волновало, кому он оставит свое имущество. Это не имело к ней никакого отношения. Она решила, что нет необходимости говорить об этом матери.

Внезапно ей в голову пришла одна мысль.

— Кстати, по дороге я видела, как Цзян Ягэ и Ли Шицзэ направлялись в больницу.

— Неужели Ли Шицзэ так сильно его ненавидит? Он хочет уязвить его, взяв с собой Цзян Ягэ?
— серьезно спросила Ли Синьюнь.

Губы Фан Цзюньжун поджались, и в ее почти незаметной улыбке появился намек на сарказм.

— Возможно, он надеялся, что они помирятся.

В конце концов, Цзян Ягэ была ангелом в глазах ее чертового сына. Все, что ему нужно было сделать, — немного исправить ситуацию, и Ли Ванцзинь наверняка простит ей все, что произошло, и снова будет относиться к ней как к своей настоящей дочери.

Ли Синьюнь не удержалась и задала вопрос:

— Серьезно? Я думаю, что он только ускорит смерть отца.

Она даже напомнила об этом перед отъездом, но Ли Шицзэ просто отмахнулся от Ли Синьюнь, как от насекомого, он и мысли не мог допустить, что с Цзян Ягэ случится что-то плохое. Мужчина также сказал, что уверен, что их отец не будет таким, как она и мать.

Это было так нелепо. Встретив Цзян Ягэ, ее брат вел себя будто проклятый. Ли Синьюнь никогда не считала его человеком, который теряет рассудок, влюбившись.

Цзян Ягэ в то же время тихо сказала, что у ее матери свои причины так поступать, и что она пришла, чтобы прояснить недоразумение. Ли Синьюнь была настолько отвратительна эта ситуация, что ее стошнило прямо на месте.

Ли Синьюнь не думала, что такое может произойти, но ее слова действительно сбылись.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1990373>